

Солнце медленно поднималось ввысь, и температура во дворе соответственно росла. Сунь Вэнь к этому времени был уже весь мокрый от пота, а дров перед ним было расколото меньше двух десятых. Сил держать топор у него почти не оставалось. Солнце стояло в зените, желудок был пуст, а капли пота, стекающие по лбу, заливали глаза, причиняя нестерпимую боль.

Он швырнул топор и сел прямо на землю, тяжело дыша. Когда дыхание немного выровнялось, он повернул голову в сторону Лян Цзинь, которая в этот момент устанавливала бревно на колоду, и с удивлением спросил:

— У тебя еще есть силы?

Он заметил, что, хотя Лян Цзинь уже покраснела от усталости и была вся в поту, она, казалось, собиралась продолжать рубить дрова. Взглянув на кучу дров за её спиной, он с удивлением обнаружил, что она расколола больше дров, чем он, почти треть от общего количества. Внутри него вспыхнуло недоумение. Лян Цзинь не ответила на его вопрос, вместо этого закрыла глаза, собралась с силами, а затем резко опустила топор. С громким треском бревно расколосось ровно пополам.

Сунь Вэнь широко раскрыл глаза, не понимая, как у Лян Цзинь ещё остались силы для работы.

Когда две половинки бревна упали на землю, Лян Цзинь опустила топор:

— Рубить дрова — это тоже практика.

Она подняла рукав, чтобы вытереть пот с лица, а затем снова взяла дрова, собираясь продолжить работу.

Услышав её слова, Сунь Вэнь стал ещё более озадачен. Разве в рубке дров может быть что-то особенное?

Лян Цзинь установила дрова на колоду и продолжила:

— Правильный способ накопления и приложения силы может уменьшить расход энергии.

Она не скрывала от Сунь Вэня секретов рубки дров. Эти базовые навыки изучал каждый ученик, но вначале они не понимали их глубины. Только достигнув состояния возвращения к истокам, можно было постичь их истинную суть.

Обычно только достигнув определенного уровня мастерства и обладая достаточно острым духовным сознанием, можно было почувствовать существование состояния. А состояние, в свою очередь, основывалось на личном мастерстве, которое зависело от физической подготовки. Всё это было взаимосвязано, и ничто не могло быть упущено. Поэтому путь совершенствования начинался с закладки основания, затем следовала закалка тела, и только потом — формирование ядра.

Хотя Лян Цзинь была опытной, слабость её тела и отсутствие мастерства делали её состояние подобным плывущему по воде тростнику, не имеющему корней. Она не могла полностью контролировать своё тело, и результаты были минимальными. Её мастерство лишь немного помогало в текущих делах.

Сунь Вэнь смотрел на неё с восхищением, его глаза горели любопытством:

— Не могли бы вы научить меня, девушка?

Он происходил из простой семьи и, хотя знал несколько иероглифов, не был выдающимся талантом. Дома он часто рубил дрова и носил воду, но никогда не слышал таких рассуждений. Услышав это от Лян Цзинь, он заинтересовался и хотел узнать больше.

Лян Цзинь установила дрова на колоду и ответила:

— Мы оба знаем, что один удар топора разделяет дрова пополам, но этот удар имеет свои тонкости.

— Для самого себя рубка дров — это процесс от глаза к сердцу, от сердца к руке. Достичь единства руки и глаза очень сложно. Часто глаз видит, но рука не попадает. Однако разница между глазом и рукой может быть устранена, и предпосылкой для этого является спокойствие сердца.

— Только когда сердце спокойно, глаз может сосредоточиться, а рука станет точной. Скорость естественно увеличится.

— Но как бы быстро вы ни рубили, вы всё равно будете тратить силы. В этот момент нужно научиться экономить энергию, используя меньше силы и больше скорости.

— Чтобы экономить силы, нужно научиться правильно прикладывать их. Человеческое тело обладает огромным потенциалом, и использовать только силу рук — это слишком расточительно. Сила ног во много раз превышает силу рук. Если направить силу ног в тело, а затем в руки, вот так...

Она слегка раздвинула ноги, закрыла и открыла глаза, затем резко опустила топор.

Треск!

Во дворе раздался четкий звук, и дрова раскололись ровно пополам.

Сунь Вэнь приоткрыл рот от удивления. В этот момент он даже почувствовал, что в хрупком теле Лян Цзинь скрыта огромная энергия. Она была намного моложе его, но её манеры и речь были очень зрелыми. Возможно, из-за семейных потрясений её глаза потеряли юношескую живость, став более глубокими и зрелыми, чем подобало её возрасту.

Увидев, что Сунь Вэнь застыл, Лян Цзинь не стала продолжать объяснения. Она сказала всё, что хотела, а сколько он поймет — это его дело. Они не были родственниками, и она уже сделала больше, чем требовалось.

К полудню во дворе раздались торопливые шаги. Оба повернулись и увидели юношу, который вошел во двор, неся коробку с едой.

— Это ваш обед.

Он быстро вошел во двор, поставил коробку у стены и, не говоря больше ни слова, ушел, как будто у него были срочные дела.

Лян Цзинь и Сунь Вэнь переглянулись. Сунь Вэнь встал, взял коробку и открыл её:

— Обед принесли вовремя. Этот юноша, который принес еду, похож на нас по возрасту. Он тоже из кухни?

Лян Цзинь кивнула:

— Должно быть так.

Сунь Вэнь достал из коробки две миски риса и передал одну Лян Цзинь. Кроме того, в коробке было два маленьких блюда, которые выглядели аппетитно.

После обеда они немного отдохнули и снова начали рубить дрова. Благодаря советам Лян Цзинь, Сунь Вэнь весь день молчал, погрузившись в изучение способа приложения силы, о котором она говорила. Иногда он хмурился, иногда улыбался, и скорость рубки дров у него увеличилась, как будто он что-то понял.

Незаметно наступил вечер, и солнце почти скрылось за горизонтом. Перед ними оставалось ещё почти половина дров.

Они работали весь день и были совершенно измотаны. Даже Лян Цзинь, несмотря на свою стойкость, достигла предела из-за слабости своего тела. Сунь Вэнь уже не мог поднять топор, и, если бы не Лян Цзинь рядом, он бы упал на землю и заснул.

Лян Цзинь, не меняя выражения лица, продолжала рубить дрова. Хотя её руки онемели, а движения замедлились, она не останавливалась.

В этот момент во двор неожиданно вошел У Дэ. Сунь Вэнь вздрогнул, и топор выскользнул из его рук, упав на землю.

У Дэ холодным взглядом окинул его побледневшее лицо, а затем, увидев кучу дров за спиной Лян Цзинь, резко остановился, его зрачки слегка сузились:

— Это ты всё нарубила?

Он спросил холодным голосом, его лицо было мрачным.

Лян Цзинь удивилась, не понимая, почему У Дэ так реагирует. В прошлой жизни она была слабой и никогда не рубила дрова, поэтому за целый день не могла расколоть и десятой части дров, за что У Дэ её жестоко ругал. Вот почему она в этот раз старалась изо всех сил.

Но почему-то его тон был ещё мрачнее, чем в прошлой жизни.

У Дэ, видя, что она молчит, стал ещё более раздражен. Он схватил одну из расколотых дров. Дрова были ровными, с четкой текстурой, явно расколотыми одним ударом.

Он с подозрением посмотрел на Лян Цзинь и холодно сказал:

— Ха, это что за чудо? Ты, только что поступившая в секту девчонка, да ещё и неспособная к практикам, смогла за день нарубить половину дров?!

Он держал в руках расколотые дрова, которые были ровными и аккуратными. Очевидно, они были расколоты одним ударом, что было невозможно для Лян Цзинь, которая только что поступила в секту и была слабой. Он считал, что она схитрила.

Лян Цзинь поняла его намерения, как только он схватил дрова. Она упустила из виду, что ещё не адаптировалась к своему новому телу, забыв, что оно не может справляться с рубкой дров на таком уровне.

Её спокойный взгляд резко изменился. Теперь, что бы она ни делала, У Дэ обязательно воспользуется этим, чтобы отругать их обоих.

Если бы она была прежней Лян Цзинь, возможно, она бы промолчала, но в этой жизни всё было иначе. Она знала У Дэ как свои пять пальцев, а он её не знал. Даже если бы она вступила с ним в открытый конфликт, она не боялась.

Жизнь — это всего лишь жизнь и смерть. Она была уверена, что не умрет, и уж точно не от руки такого ничтожества.

Её жизнь в её руках, и кто посмеет ей мешать?!

Она решила быть дерзкой!

Что ей стоит быть дерзкой в этой жизни?!

— У Дэ! Ты помнишь, что ты сказал утром?!

Она внезапно громко крикнула.

У Дэ не ожидал, что под его давлением Лян Цзинь проигнорирует его вопросы и сама начнет его допрашивать!

Сунь Вэнь рядом был потрясен. Он никак не мог поверить, что Лян Цзинь осмелилась так говорить с У Дэ.

У Дэ на мгновение замер, затем пришел в себя и с холодной усмешкой ответил:

— И что же я сказал утром?

Лян Цзинь смотрела на него, не отводя глаз, и твердо произнесла:

<http://bllate.org/book/16682/1530771>